

радость (включая уверенность, убежденность, энтузиазм и надежду), удовольствие. Однако мы заметили, что для решения стоящих перед ними политических задач испанские политики не говорят открыто о своих личных интересах. Примеров использования средств выражения заинтересованности выявлено не было.

На основе анализа языковых средств выражения эмотивности в политическом дискурсе мы можем утверждать, что категория эмотивности в первую очередь представлена на лексическом уровне использованием эмоционально-окрашенной лексики (именами существительными, наречиями, но в большей степени глаголами), лексическим повтором. Помимо взаимодействия с лексическим уровнем языка, категория эмотивности также представлена на синтаксическом уровне (синтаксический повтор, а именно синтаксический параллелизм, и риторическое восклицание), в то время как на морфологическом уровне ни одного подобного примера зафиксировано не было.

В заключение следует отметить, что высказанные положения не претендуют на завершенность решения проблемы эмотивности политического дискурса. На данном этапе мы хотели лишь обобщить и систематизировать имеющиеся факты и показать, что приведенные языковые средства выразительности могут являться эффективными инструментами, используемыми политическими лидерами для убеждения, объединения и мобилизации общественных масс.

Литература

1. Беликов М. В. Характер эмотивности дипломатического дискурса // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Лингвистика. 2015. № 2. С. 124–133.
2. Ларина Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации: Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М.: Языки славянских культур, 2009. 512 с.
3. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе: (на материале английского языка): дис. ... д-ра филол. наук. М., 1988. 402 с.

УДК 811.11-112

*Н. Д. Овчинникова (Москва, Россия)
Российский университет транспорта (МИИТ)*

К вопросу об экономных конструкциях в языке английской газеты

Статья посвящена одному из способов актуализации синтаксической компрессии в языке современной английской газеты – парантетическим внесениям, которые рассматриваются в структурно-семантическом и функциональном аспектах. Автор приходит к выводу, что, несмотря на неширокую представленность данных конструкций в исследуемом матери-

але, в функциональном аспекте они способствуют логико-семантическому и эмоционально-экспрессивному выделению отрезков текста.

Ключевые слова: экономия, синтаксическая компрессия, парантетические внесения, коммуникативная функция, стилистическая функция

Английский газетный стиль, окончательно оформившийся в середине XIX в., прошел долгий путь от использования развернутых языковых средств к более кратким. К основным стилистическим факторам, вслед за М. М. Сизовым, можно отнести следующие: оформление жанровой структуры газетного стиля и, как результат, отказ от использования элементов аналитического письма и эксплицитных оценочных средств, утверждение безличной или неопределенно-личной манеры подачи материала, интенсивная демократизация языка газеты, а также создание телеграфных информационных агентств [6, с. 10–11].

Таким образом, краткость языка современной английской газеты непосредственно обусловлена экономией и определяется конструктивными принципами газеты – стандартом и экспрессией – в зависимости от выполняемых ею информативной функции и функций воздействия и убеждения. Факторы ясности, точности, краткости и выразительности [7, с. 14–15] накладывают отпечаток на лексико-грамматическую организацию газетного сообщения, причем чем экономнее структура, тем больше ее зависимость от текста, фоновых знаний, пресуппозиции описываемой ситуации.

Одной из таких «универсальных структур, облегчающих восприятие» [4, с. 58], выступают парантетические внесения, способные функционировать как простые предложения, как части сложных предложений или как эквиваленты сложных развернутых конструкций и являющиеся одним из способов актуализации синтаксической компрессии в информационных газетных сообщениях. Рассмотрим парантетические внесения в структурно-семантическом и функциональном аспектах.

Парантетические внесения, также называемые вводными элементами, подобно другим способам актуализации синтаксической компрессии, с одной стороны, включаются в позиционные модели монопредикативного или полипредикативного предложения, вступая в грамматическую соотнесенность со всем предложением или с отдельными его компонентами, а с другой, способствуют сжатию информации. Их функционально-категориальная общность служит основным критерием для объединения явлений вводности и вставности и отнесения их к подтипам некоторого синтаксического явления, которое называется «вводностью» или «вставностью» [3].

В текстах информационных газетных сообщений структурно можно выделить однословные внесения (*still, again, then, another, now, so* и др.), внесения-сочетания слов с предлогами (*at its least, of course* и др.) и внесения-предложения. Например:

The pandemic, however, has promoted the company to think even harder about its impact and that of the industry (19.06.2021);

...he accepted that he had, at times, appeared arrogant and out of touch (14.02.2005);

Fewer than one in 200 travellers from amber list countries are testing positive on their return, data has revealed, as pressure increases on ministers to relax rules on foreign holidays (20.06.2021).

Выделяемые структурные типы парантетических внесений – однословные внесения, внесения-сочетания слов, внесения-предложения – взаимосвязаны: внесения-слова и внесения-сочетания слов являются «редуцированными по своему смыслу предложениями» и образованы из вводных предложений путем их недоговаривания [8, с. 365].

Анализ исследуемого материала показал, что с точки зрения семантики в информационных газетных сообщениях функционируют внесения-отсылки (*hence, then, too, as he said* и др.), наиболее широко представленные в текстах информационных газетных сообщений. Вводные элементы, обозначающие экземплификацию и делиберативность (*it seems, no doubt, at any rate, at least* и др.), довольно малочисленны, хотя это не умаляет их экспрессивной роли в тексте. Для данного типа газетных сообщений характерно наличие парантез в цитируемой прямой речи, что позволяет непосредственно выразить отношение говорящего к проблеме. Например, в тексте:

Johnson said: 'I want to stress that this is going to be – whatever happens – a difficult year for travel'.

'There will be hassle, there will be delays, I'm afraid' (21.06.2021) –

парантезы *whatever happens* и *I am afraid* выражают неуверенность оратора в положительном разрешении ситуации.

Известно, что функциональный аспект парантетических внесений тесно связан с категорией модальности, с одной стороны, и функционально-стилевой и жанровой разновидностью, с другой, и направлен на то, чтобы характеризовать сообщаемое с позиций говорящего к сообщаемому [1, с. 34]. Для исследуемого жанра информационных газетных сообщений модальным стержнем служит модальность действительности, включающая информативную сторону высказывания и ее оценку. Предикативный характер парантетических внесений и, следовательно, более эксплицитно выраженная модальность позволяют создать различный эмоциональный фон высказывания. Парантетические внесения оформляют ответвления от основной мысли повествования, связаны с поступательным движением информации и обогащают содержательную и экспрессивную стороны высказывания.

Парантетические внесения категории отсылки играют важную роль в актуальном членении сообщения, функционируя в тематической части, расширяя ее смысловой диапазон. Например, в предложении:

But he took pains to explain the concept of New Labour – a term the chancellor has taken to using less and less frequently – in unusually specific terms (23.04.2005) –

сообщается о концепции новой лейбористской партии; парантетическое внесение *a term the chancellor has taken to using less and less frequently* вносит пояснение в тему высказывания.

Делиберативные парантетические внесения, будучи экспрессивно окрашенными, могут соотноситься как с темой, так и с ремой, передавая оценку автора-журналиста. Например, в предложении:

The proposals did, however, receive a cautious welcome (17.01.2005) –

благодаря парантезе *however* происходит ограничение значимости высказывания, а за счет введения эпитета *cautious* все высказывание приобретает тон сомнения в ценности его предложений. Отнесенность парантетического внесения *however* к тематической или рематической части обусловлено смысловым членением высказывания и определяется контекстом.

Известно, что различия в способе осуществления номинации (например, использование кратких структур вместо развернутых) приводят к изменению характера номинации и выделению различных денотативных признаков репрезентируемой ситуации, что позволяет по-разному представить события и факты объективной действительности, характер их отношений, т.е. заострить внимание читателя на различных сторонах сообщаемой информации. Элементы осложнения выполняют информативные функции: участие в обеспечении прогрессии текстовой информации, отграничение основной информации от второстепенной (фоновой) с помощью пересечения различных информативных потоков, акцентирование логического развертывания авторской аргументации, повышение информативности текста и оказание определенного воздействия на адресата. Низкая предсказуемость единицы в контексте повышает ее информативность и эстетическую ценность [2].

Кроме того, установлено, что позиция парантетических внесений в большинстве случаев связана с актуальным членением высказывания и его ритмической организацией. Прежде всего этому способствуют скачки в тематических последовательностях. При использовании информативно-компактных структур, в частности, парантетических внесений, происходит включение новой информации в тему. Таким образом, исчезает пошаговая тематизация ремы, и собственно рематических компонентов высказывания оказывается больше, чем тематических. Стремление автора перевести внимание адресата на рематические элементы содержания ведет к расширению группы сказуемого за счет номинализации и адъективного осложнения. Например, в предложении:

The prime minister stood before hundreds of people to admit that he may eventually be proved wrong (18.07.2003) –

тема расширяется за счет введения новой информации посредством инфинитива *to admit* и субъектной инфинитивной конструкции *he, wrong*. Кроме того, при сжатии двух или нескольких предложений в одно сохраняются компоненты логически развернутой структуры, несущие новую информацию.

Противопоставление темы и ремы и их взаимообусловленность является источником напряжения в предложении, т.е. коммуникативным напряжением как образующей предложение силой. Рема предложения передает самую высокую степень коммуникативного динамизма. С добавлением каждого нового элемента осложнения и каждого нового придаточного предложения возрастает напряжение и создается «уплотнение» информации.

Проведенное нами исследование [5] показало, что парантетические внесения довольно малочисленны (внесения-слова – 1,3%, внесения-сочетания слов – 4,5%, внесения-предложения – 3,3%). Количество осложненных предложений и предложений с парантетическими внесениями составляет 48%, что почти пропорционально количеству придаточных предложений (25%) и сложно-сочиненных предложений (19%), что демонстрирует зависимость синтаксического типа предложения от функционально-смысловых типов речи. В жанре информационных газетных сообщений преобладает рассуждение, что и передается сложными предложениями.

Таким образом, можно заключить, что парантетические внесения являются средствами, создающими языковую экономию на качественной основе и способствующими логико-семантическому и эмоционально-экспрессивному выделению отрезков текста. Они носят не только коммуникативный, но и стилистический характер, ускоряя и облегчая процесс коммуникации для достижения минимальными языковыми средствами максимального коммуникативного эффекта.

Литература

1. Александрова О. В. Проблемы экспрессивного синтаксиса. М.: Высшая школа, 1984. 211 с.
2. Гальперин И. Р. Информативность единиц языка. М.: Высшая школа, 1974. 174 с.
3. Колыхалова О. А. Функциональные свойства вводных предикативных единиц в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук. М., 1983.
4. Костомаров В. Г. Слова-сигналы // Русская речь. 1967. № 3. С. 58–65.
5. Овчинникова Н. Д. Актуализация компрессии при жанровой трансформации в английском публицистическом тексте: дис. ... канд. филол. наук. М., 2006. 192 с.
6. Сизов М. М. Краткость как характеристика газетного стиля современного английского языка и языковые средства ее реализации: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.: МГПИИЯ им. М.Тореза, 1981. 24 с.
7. Солганик Г. Я. Системный анализ газетной лексики и источники ее формирования: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1976.
8. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. Л.: Учпедгиз, Ленингр. отд-е, 1941. 620 с.

Источники

1. History will forgive us' (18.07.2003).
2. Just one in 200 amber list travelers have coronavirus (20.06.2021).
3. Kennedy names election battlegrounds (17.01.2005).
4. Lockdown learnings: business never be the same (19.06.2021).
5. New blow for foreign holidays as Johnson predicts 'difficult year' (21.06.2021).
6. No more 'I know best', says Blair (14.02.2005).
7. White cliffs, white faces for Blair speech (23.04.2005).

УДК 811.111

*Л. Г. Павленко (Таганрог, Россия)
Таганрогский институт им. А. П. Чехова (филиал)
Ростовского государственного экономического университета*

Деонимизация в английских фразеологических единицах с именами собственными

Английские фразеологизмы с именами собственными восходят к различным литературным источникам или связаны с бытом англичан. Имя собственное в них утрачивает назывную функцию и функцию идентификатора, в совокупности с апеллятивом оно образует единицу вторичной номинации дискурсивно-образного типа, которая выражает определенный концепт, соответствующий этнокультурному сознанию англичан.

Ключевые слова: оним, апеллятив, вторичная номинация, концепт

Термин «деонимизация» впервые использует О. А. Леонович, описывая переход имен собственных в нарицательные и называя им безаффиксальный переход имени собственного (онима) в имя нарицательное (апеллятив) [6, с. 111].

Интегральным признаком для онимов и апеллятивов является их принадлежность к одному классу слов. Дифференциальные признаки более многообразны. Оним по сравнению с апеллятивом – вторичное наименование [3, с. 13]. Собственным именам присуща назывная функция, а нарицательным – функция обобщения: апеллятив обобщает класс однородных предметов и понятий. Онимы конкретны, это символ, непосредственно идентифицирующий отдельного индивида, а апеллятив сначала называет класс, а потом описывает индивида как члена этого класса, то есть апеллятивы абстрактны [7, с. 76]. Характерный признак нарицательных имен – связь с понятием, в то время как у собственных имен связь с понятием отсутствует. Эти рассуждения релевантны для слов-онимов и слов-апеллятивов. Их нельзя применять для характеристики компонентов фразеологической единицы (ФЕ). Рассмотрим три ФЕ: *Solomon's wisdom* (соломонова мудрость), *Vandyke's collar* (кружевной воротник с зубцами),